

1.3. ЖИВОТНЫЕ В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Мокшина Елена Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России

Место работы: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

ENM2112@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются религиозно-мифологические сюжеты, связанные с миром животных, издавна укоренившиеся в представлениях мордовского народа.

Ключевые слова: мордва, мокша, эрзя, финно-угорские народы, религия, язычество, тотемизм, магия, праздник, суеверия, сказка, легенда, песня, мифология, фольклор, животные, медведь.

ANIMALS IN THE RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL IDEAS OF THE MORDOVIAN PEOPLE

Mokshina Elena N., doctor of historical sciences, professor of the department of history of Russia

Place of employment: the Mordovian State University

ENM2112@mail.ru

Abstract: The article deals with religious and mythological subjects related to the animal world, has long been entrenched in the views of the Mordovian people.

Keywords: Mordvians, Moksha, Erzya, Finno-Ugric peoples, religion, paganism, totemism, magic, holiday, superstition, tale, legend, song, mythology, folklore, animals, bear.

По представлениям мордвы, отразившихся в фольклорных произведениях, ее животные предки (люди-кони, люди-волки, люди-медведи, люди-змеи, люди-пчелы, люди-птицы, люди-рыбы), жили в древнее, «мифическое время», называемое *кззерень пинге* (эрз.), *кезоронь пинге* (мокш.). Возможно, что древнейшими тотемистическими отголосками являются сюжеты некоторых сказок. Например, ворона в мордовских сказках нередко именуется теткой (*варака патяй*).

Персонажем многих фольклорных произведений мордвы, сохранивших отдаленные отголоски тотемизма, является медведь. Он – самый сильный зверь лесов региона, их повелитель, которого чествовали все финно-угорские народы, особенно во время зимних и летних языческих праздников. Почтение, которым окружался этот зверь, восходило к первобытным представлениям о медведе-прародителе, тотемном животном, к вере в его непосредственную связь с плодородием, здоровьем, благополучием¹.

«Мордва в высшей степени суеверна, – отмечал еще известный знаток ее быта М. Е. Евсевьев. – Всякое расстройство молодых во время свадьбы приписывает действию колдунов и нечистой силы. Колдуны, по мнению мордвы, при виде молодых не могут удержаться, чтобы не испортить их, они портят даже собственных детей. Они дают молодым наговоренного пива, вина или что-нибудь съестного, подбрасывают наговоренные предметы по тем местам, где должны пройти молодые и проч.»². Полагали, что нечистая сила, злые духи, колдуны (м. *шятни*) особенно боялись медведя. Поэтому молодых после венчания встречала женщина, наряженная в вывороченную наизнанку шубу, называв-

шаяся медведем (м. *офта*, э. *овто*)³.

Медведей водили по домам и дворам, чтобы они отгоняли злых духов. Существовала профессия поводырей-медвежатников, которые с медведями за определенную плату обходили села и деревни. Об этом М. Е. Евсевьев писал так: «По понятиям мордвы нечистая сила, а равно и колдуны, которые имеют с ней связь, боятся медведя, поэтому мордва, чтобы злые духи не могли проникнуть в конюшни и хлева и вредить скотине, в старину держали в них медвежьих черепа. А те, у кого такого черепа не было, вводили на двор и в конюшни живых медведей, когда в село приезжали поводыри медведей, за что владельцам последних платили большие деньги»⁴.

В этнографической поездке в с. Новая Пырма Кочкуровского района Мордовии был записан такой рассказ: «В Новой Пырме на двух межах стояли два дома. Каждую ночь из скотного двора выходила молодуха (проклятая женщина, самоубийца. – Е. М.). Плохого она никому не делала, только плакала. В те времена по селам ходили вожатые с медведями. Зашли они в этот дом, попросились переночевать. Спросили: «Куда определим на ночлег медведя?» Хозяйка им ответила: «Вон, в тот дом, и показали на скотный двор, откуда выходила молодуха». Завели туда медведя. Переночевал медведь, молодуха тогда ему никакого вреда не причинила. После этого она перестала выходить. Не выходила целый год.

Через год семья сидела за ужином. Под окно пришла женщина и спросила: «Старая кошка дома?» «Дома», – отвечают ей. Тогда она говорит: «Больше ни разу не приду». После этого молодуха ни разу не приходила. Так медведь отучил ее выходить»⁵.

³ Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Изд. 2-е доп. и перераб. Саранск, 2006. С. 31–32.

⁴ Евсевьев М. Е. Там же. С. 341.

⁵ Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10. Легенды, предания, былички. Саранск, 1983. С. 163–164.

¹ Мокшин н. Ф., Мокши на Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005. С. 253.

² Евсевьев М. Е. Избранные труды. В 5 т. Т. 5. Историко-этнографические исследования. Саранск, 1966. С. 93–94.

Сам по себе медвежий промысел уходит корнями в глубокую древность и связан с архаичными верованиями, получившими название «медвежьего культа». В некоторых мордовских сказках медведи женятся на девушках-мордовках, умыкая их в лесу во время сбора ими ягод, грибов, орехов и уводят в свою медвежью страну, находящуюся где-то далеко в лесу, куда не приходят люди. Там у них рождаются дети звериного или человеческого облика, с которыми они, к примеру, навещают родителей своих жен. Так, в песне-мифе «Мишкат-Машкат» («Мишка с Машкой»), когда медведь и его супруга Катя приходят по ее настоянию в деревню навестить родственников с детьми-медвежатами, то Мишка задушил дедушкину корову, а Машка – бабушкину овцу, за что их дед не просто побил, но и убил.

В другой подобной сказке братья девушки убивают ее мужа-медведя, и она проклинает их за то, что по их вине осталась без мужа, а ее дети лишились отца-кормильца. В одной из мордовских сказок женщина оплакивает своего мужа-медведя, погибшего под упавшим на него деревом. Среди мордвы популярна сказка-предание о благородном медведе, принесшем женщине подарок за лечение.

Культ медведя, как тотема-прародителя, ярко проявляется и в обрядовых действиях мордвы, в частности, свадебных, в которых значительное место отводилось игре медведя, ведущего молодых к водному источнику и в танце имитирующего чадородие. В мордовских свадебных обрядах медведю в прошлом отводилось очень большое внимание, как к покровителю рода невесты. Участники свадебного пиршества изготавливали и пили медвежье вино. В обрядовых действиях на свадьбе медведь символизировал деторождение, силу, достаток и требовал к себе особого уважения, почитания. Судя по всему, в этих представлениях отразились тотемические воззрения, основанные на уходе своими корнями в глубокую древность убеждения в отсутствии принципиальной разницы между человеком и животным, в возможность превращения человека в животное и обратно (вера в оборотней)⁶.

Многие традиционные празднества мордвы, особенно зимние, сопровождалась играми ряженных. Наиболее распространенными у мордвы были маски зверей, особенно медвежьих. Большой частью наряжались парни и мужчины, надевая на себя вывороченные шубы, маски, иногда просто мазали лицо сажей. Они пугали людей, заходили в дома, просили угощения, смотрели, кто сколько напрял пряжи. У кого пряжи мало, того валяли в снегу. Ряженный в маску медведя выступал в роли покровителя конопли и прядильщиц⁷.

Обряды и праздники с участием ряженных, в том числе и в медведя, у мордвы сохраняются до сих пор, а в последние годы особенно во время мордовских национально-культурных праздников, концертов, дней села, языческих молений (озксов) и разного рода иных мероприятий, которых проводится все больше, их нередко исполняют самодельные артисты, фольклорные коллективы, да и просто желающие.

К примеру, 19 июня 2011 г. в с. Мордовская Кармалка

⁶ Мокшина Е. Н. Образ медведя в религиозных и мифологических представлениях финно-угорских народов (мордвы, марийцев, удмуртов, коми и др.) // Финно-угорский мир. 2012. №3–4. С. 97–101.

⁷ Мокшин Н. Ф. Материальная культура мордвы. Этнографический справочник. Саранск, 2002. С. 91–92.

Ленинградского района Татарстана прошел праздник мордвы Балтай. Здесь на ритуальной поляне собралась мордва, проживающая в районах Татарстана, и гости из других регионов. По рассказам устроителей, праздник этот существует более трехсот лет. В этот день мордва вспоминает своих предков, первыми переселившихся на эти земли. Нелегко было обосноваться на новой земле, да еще и медведи, хозяева леса, не желали отдавать свою законную территорию. В этот день мордва вспоминает и благодарит божественную хранительницу лесов Вираву и хозяина леса Медведя. А назван этот праздник в честь местного деда Балтая – то ли ведуна, то ли жреца (скорее всего старейшины, руководителя мордовских молений. – Е. М.), что жил когда-то давно у родника, вода из которого, по словам местных жителей, до сих пор исцеляет людей.

И вот народ собирается у заветной поляны на опушке леса. По жребию среди гостей выбирают мужчину, который будет выполнять роль медведя. Кленовыми ветвями обряжают медведя и маленького медвежонка так, что и лиц не видно, оставляют только прорезь для глаз. Все гости встают в хоровод, в центре которого приплясывают «медведи». Поют так, что эхо звенит над лесом. Потом веселые люди вереницей расходятся по селу. Нужно обязательно обойти все его улицы, медведи желают добра каждому дому. Хозяева выставляют праздничное угощение для всех, ибо нужно задобрить богиню леса Вираву, да и медведя-хозяина леса не забыть. Когда обойдены все улицы, народ собирается в центре села, «раздевают» медведей, выполнивших свою непростую работу. Каждый из присутствующих берет веточку клена от медвежьей одежды и хлещет ею, как веничком, соседа. Согласно старому поверью, это приносит здоровье и счастье. Гул праздника не утихает до позднего вечера, а заканчивается Балтай большим богато накрытым застольем, и долго еще над Мордовской Кармалкой не умолкают мордовские песни⁸.

Уважительное отношение мордвы, как народа лесного, к медведю – могущественному лесному существу сказало и в том, что из его наименования мордва произвела дохристианские антропонимы Автай, Офтай, легшие в основу бытующих у нее понятий фамилий Автаев, Автайкин, Офтин, которые выступают в качестве имен-оберегов⁹.

Внешнее сходство медведя с человеком нередко подчеркивается и в мордовском фольклоре. На признание за медведем особых магических свойств указывает его использование как целителя больных людей, предохранителя от болезней. В качестве такого предохранителя выступает не только он сам, но и его зубы, когти.

«Медвежьей лапой» (м. *офтонь мадя*, э. *овтонь лапа*) является одно из традиционных мясных блюд мордовской кухни, которое до сих пор сохраняет свою популярность в народе, считаящем, что тот, кто съедает это блюдо, обретает медвежью силу. Медвежью лапу мордва вешала на воротах хлева в качестве талисмана-предохранителя двора и всей его живности от порчи, нечистой силы. С помощью медвежьей лапы мордовские знахари и знахарки делали массаж своим пациентам, изгоняли из них болезни, вода ею по больному месту.

Медвежьих потехи мордвы, как и русских соседей, от-

⁸ Спиридонова Е. Мордовский праздник Балтай // Известия Мордовии. 2011. 24 июня.

⁹ Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы. Этнографический справочник. Саранск, 2004. С. 212–213.

четливо осознавались православной церковью в качестве языческих «бесовских игралищ», они неоднократно запрещались церковной и светской властью. Известно, что в борьбе с медвежьим культом в изучаемом нами регионе участвовал такой ревностный церковный деятель, блюститель домостроевских порядков, освященных православием, лидер старообрядчества протопоп Аввакум Петров.

Подчас медведь оказывался по сути кормильцем семьи, а ремесло медвежатника выступало в качестве одного из доходных отхожих промыслов. Масштабы этого промысла были таковы, что медвежатники расходились из Сергачского уезда Нижегородской губернии на заработки по всей стране¹⁰.

Образ медведя занимает видное место в традиционном мировоззрении не только мордвы, но и других финно-угорских народов (марийцев, удмуртов, коми-зырян, коми-пермяков, финнов, эстонцев, хантов, манси и др.). Следы его почитания видны во всех жанрах их фольклора, во многих литературных произведениях, в разнообразных религиозно-мифологических представлениях.

Представители финно-угорских народов, в том числе и мордва, особенно в более отдаленные времена, убивали медведей редко, главным образом в целях самозащиты или защиты скота и посевов, а также в религиозно-ритуальных. Позже у многих народов медведь перестает осознаваться как прародитель людей, убийство его становилось обычным бытовым явлением, как убийство всякого другого полезного или вредного зверя. В фольклорных произведениях более позднего происхождения медведь выступает не как в качестве прародителя, а виде чудесного противника.

Краевед Н. В. Прозин так описывал охоту на медведя во второй половине XIX в.: «Мордвин употребляет для того только рогатину, к которой приделаны вострые железные концы, и большой нож, имеющий форму кинжала, у которого с обеих сторон острые лезвия, а ручка сделана так, что ее можно воткнуть в землю. Когда охотник борется с медведем при помощи рогатины, то он старается выбрать удобную минуту, подвести зверя к тому месту, где воткнут нож, и потом отнять вдруг рогатину от упершегося в нее медведя и затем заставить его упасть на острие ножа. Были такие охотники из мордвы, которые убивали на своем веку несколько десятков медведей»¹¹.

Обряд ритуального умерщвления медведя можно отметить в медвежьих праздниках финно-угорских народов. Для проведения ритуала часто специально откармливали медведей. Священное животное не должно было умереть дряхлым, поскольку могло терять способность влиять на окружающих. Когда убивали священное животное, старались приобщиться к его силе, поэтому ели его мясо. Медведь считался самым сильным из животных, и это имеет важное значение в религии народов Поволжья и Приуралья. Медвежий праздник был широко распространен среди финно-угорских народов, также как и ношение амулетов, подвесок, гребней из клыков и костей медведя, что еще раз доказывает, что он являлся покровителем, охранителем, и священным, тотемным животным.

В мордовских мифах держателями земли выступают

большие осетровые рыбы: севрюга, белуга и осетр, живущие в реке Волге, божеством-покровительницей которой считалась Равава (м., э. Рав – Волга, ава – женщина, мать)¹².

Одна из распространенных героинь произведений мордовского фольклора – дикая утка (гусыня, куница), положительный или отрицательный герой – охотник. Позитивным или негативным он становится в зависимости от того, убийца он утки, как бывает в большинстве случаев, или же избавитель, который может стать ее женихом или мужем. В ряде мифологических сюжетов утка – девушка, принявшая облик птицы.

В мордовском фольклоре утка зачастую отличается необыкновенной красотой оперения, величественным видом, связью с человеческим родом (заколдованная женщина). Так, в песне-мифе «Утка» она описывается следующим образом:

...Под кусточком – утиное гнездышко,
А в том гнездышке – яйца утиные,
Там сидит красивая утка,
У ней ноженьки позолочены,
Как монетки, узоры на крылышках,
Крыльев кончики в чистом золоте.
А головушка точно серебряная.

Утка в мордовской мифологии подчас выступает в качестве птицы верховного бога Нишкепаза (Шкая) или божества леса Вирявы. Когда охотник убивает ее, он бывает поражен стоном и количеством крови, пера птицы:

...От выстрела задрожала земля, зазвенело небо,
Доли, овраги наполнились ее кровью,
Земля покрылась ее перьями,
Небо заполнилось ее пухом.

Животные и птицы в мордовском фольклоре рассматриваются в неразрывной связи с родом людей, безнаказанно убивать их было нельзя¹³. И если это все-таки случилось, то охотник получал жестоко возмездие: умирали его отец и мать, жена и маленький сын. Так, и песне-мифе «Утка», в которой он не послушался утки, убил ее, говорится:

...Как убил – умерла его мать,
Шел домой – жена умерла,
Он в ворота входил – дети померли.
Ой, всплеснул тут парень руками,
Заломил свои десять пальчиков¹⁴.

В ряде мордовских мифов прослеживается противопоставление охоте и рыбной ловле земледельческого труда, что обычно сопровождается идеализацией коня, без которого не мыслилось хлебопашество. Конь в мордовском фольклоре – активный защитник земледелия, его символ. Он спорит с соколом, олицетворяющим охоту, и одерживает победу, становится кормильцем страны, народа.

Животные и птицы в мордовском фольклоре неразрывно связаны с родом людей, они являются посредниками между различными мирами, миром живых и мертвых, знают тайны природы, убивать их безнаказанно было нельзя.

¹⁰ Морохин Н. В. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. Серия: История охраны природы. Вып. 14. Киев, 1997. С. 96.

¹¹ Прозин Н. В. Картинки мордовского быта // Пензенские губернские ведомости. 1865. № 39. С. 233–238.

¹² Мокшин Н. Ф. Материальная культура мордвы. Этнографический справочник. Саранск, 2002. С. 139.

¹³ Мокшина Е. Н. Тема охоты и рыболовства в мордовском фольклоре // Актуальные проблемы истории и этнографии мордовского народа. Саранск, 2013. С. 60.

¹⁴ Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы. Этнографический справочник. Саранск, 2004. С. 56–57.

Список литературы:

1. Евсевьев М. Е. Избранные труды. В 5 т. Т. 5. Историко-этнографические исследования. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966.
2. Мокшин Н. Ф. Материальная культура мордвы. Этнографический справочник. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2002.
3. Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы. Этнографический справочник. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004.
4. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005.
5. Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Изд. 2-е доп. и перераб. – Саранск, 2006.
6. Мокшина Е. Н. Актуальные проблемы истории и этнографии мордовского народа. – Саранск, 2013.
7. Мокшина Е. Н. Образ медведя в религиозных и мифологических представлениях финно-угорских народов (мордвы, марийцев, удмуртов, коми и др.) // Финно-угорский мир. – 2012. – № 3–4. – С. 97–101.
8. Морохин Н. В. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. Серия: История охраны природы. Вып. 14. – Киев, 1997.
9. Прозин Н. В. Картинки мордовского быта // Пензенские губернские ведомости. – 1865. – № 39.
10. Спиридонова Е. Мордовский праздник Балтай // Известия Мордовии. – 2011. – 24 июня.
11. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 10. Легенды, предания, былички. – Саранск, 1983.